На пятый день мая, слуги особняка Янь Вана начали шуметь с самого рассвета. Сегодня император собирал драконьи лодки в Сиюане (западном парке). В списке присутствующих, члены особняка Янь Вана были на особом положении. После этого планировался ряд мероприятий, таких, как праздник драконьих лодок и жертвоприношение на пяти позициях во дворце. Увы, можно было предположить, что Янь Вану нужно выйти, как можно раньше.

Понимая, что весь день не будет времени на отдых, с раннего утра слуги особняка уже были взволнованы. Висячие ширмы аира и другие вещи в особняке были расставлены вчера. Сегодня рано утром карета для женщин остановилась у вторых ворот. Нынче высокопоставленные чиновники и дворяне столицы путешествуют, демонстрируя свое высокомерие, но Янь Ван уже много лет служил в армии, у него давно уже выработались железные правила, как он мог взять себе паланкин? Не только Гу Хуэй Яну, но даже Гу Чэн Яо, выросшему в столице, не разрешалось высокомерно ездить верхом, как бы далеко он не выезжал.

Гу Минда держал Чжаосюэ, стоя за воротами Чуй Хуа, как столб, Чжаосюэ пыхтел носом. Гу Хуэй Янь был одет в драконью императорскую мантию с прекрасным нефритовым поясом циньван, завязанным вокруг талии. Он стоял, вытянув руки перед собой. Гу Чэн Яо также переоделся в соответствующую одежду императорского клана, но материал, из которой была сшита одежда, был хуже, чем у Гу Хуэй Яня, во всем. Неизвестно, может быть, это из-за того, что узоров того же цвета здесь было меньше, Гу Чэн Яо в одежде шицзы сразу выглядел, как благородный сын, но рядом с Гу Хуэй Янем, он сразу же оказывался в его тени и даже не мог с ним соперничать. Люди, проходящие через ворота Чу Хуа, могли видеть Янь Вана сразу, причем только его. Они затаили дыхание и склонили головы, не решаясь подняться.

Гу Хуэй Янь ждал за воротами Чу Хуа, карета позади него была готова, просто ожидая, когда женщины выйдут. Обычно Гу Хуэй Янь ждал не более получаса с момента отдачи приказа до отъезда всей армии. Он управлял армией чрезвычайно строго и было абсолютно невозможно, чтобы люди не появились, когда время сборов истекло. Никто из подчиненных не осмеливался позволить Гу Хуэй Яню ждать. Но столица отличалась от его феода, и человек, которого он ждал, также отличался от приученных к строгому повиновению солдат.

Все люди и лошади стояли спокойно. Неизвестно, кто первым издал этот звук, который прозвучал, как падение камня в середину озера.. Тихий и торжественный коридор тут же ожил.

-Госпожа Линь здесь.

Линь Вэй Си в сопровождении Ван Син и Ван Юэ подошла ко вторым воротам, увидев через ворота, что происходит снаружи, она сразу же ускорила шаг.

-Ваше высочество, вы уже прибыли? Раз вы здесь, почему не позвали меня? Это я виновата, что заставила вас ждать.

Линь Вэй Си шла в полосе утреннего света, и алые колонны и белый утренний луч окружали ее. Гу Хуэй Янь еще раз взглянул на эту сцену. Линь Вэй Си сегодня была одета в белый

шелковый топ и серебристо-красную юбку с лошадиной мордой, вокруг колен были вышиты большие, похожие на драгоценные камни цветы из серебряных нитей, а на волосах была простая заколка, покрытая мелкими кристаллами, которые слабо отражали рассеянный свет, пока она шла. Черты ее лица становились все более красивымы. Пока она была в трауре, она одевалась просто, и ее красота уже была достаточно ошеломляющей. Сейчас же она надела великолепное платье, и ее ослепительная красота тут же привлекла внимание.

Независимо от того, кто проходил мимо, все оглядывались и снова смотрели на Линь Вэй Си. У каждого было свое представление о красоте, но Линь Вэй Си казалась им прекрасной, даже если они ничего не говорили, в их глазах читалась их честность. Некоторые красавицы были похожи на чай, слабый, но нежный. Некоторые красавицы были похожи на пионы, великолепные, но глупые. А Линь Вэй Си, вероятно, была грубым рубином, отполированным до предела. Вы можете не любить ее, но вы не можете сказать, что она некрасива.

Как только появилась Линь Вэй Си, все присутствующие неудержимо посмотрели на нее. Когда она шла, за ней тайком следили. Когда Линь Вэй Си встала перед Гу Хуэй Янем, присутствующие мужчины беспечно отвели глаза.

Гу Хуэй Янь тоже молча похвалил ее. Раньше он знал, что Линь Вэй Си хороша собой, но он привык к этому, видя одно и то же лицо каждый день. Он также уделял больше внимания шумному характеру Линь Вэй Си. Сейчас, когда Линь Вэй Си оделась, она стала невероятно красивой.

Но Гу Хуэй Янь только воскликнул про себя, и все. Все женщины разные, каждая со своей красотой, во всяком случае, он уже немало повидал в жизни. Даже если Линь Вэй Си была так прекрасна, за исключением первого мгновения удивления, впоследствии Гу Хуэй Янь смог сдержаться. Гу Хуэй Янь ничего не сказал и подал знак Линь Вэй Си, чтобы та вошла в карету:

-Все в порядке, садись.

Линь Вэй Си не обращала особого внимания на окружающих. Она искренне чувствовала себя виноватой.

-Заставлять вас ждать было очень грубо с моей стороны. Вы долго ждали? Почему вы не позволили пойти позвать меня, я думала, что еще не все готово...

- Все в порядке.

Глядя в красивые и виноватые глаза Линь Вэй Си, Гу Хуэй Янь не мог не только рассердиться, но даже и обвинить ее. После того, как он закончил говорить, видя, что Линь Вэй Си все еще не может успокоиться, он слегка улыбнулся и сказал:

-Не волнуйся, они должны ждать тебя. Сначала садись в карету.

Линь Вэй Си сначала было стыдно, но, услышав его, она не смогла удержаться от улыбки. Эта улыбка была подобна драгоценному камню, который переливается разноцветными бликами под солнцем. От этого сияния кружилась голова. После того, как Гу Хуэй Янь сказал это, Линь Вэй Си смогла расслабиться. Она отвела взгляд от Гу Хуэй Яня, слегка отступила назад и поприветствовала Гу Чэн Яо и Гу Минде, которые последовали за ней. Поприветствовав их, горничная повела ее садиться в карету.

Сначала Гу Чэн Яо был немного нетерпелив, но, увидев ошеломляющее появление Линь Вэй Си, это маленькое нетерпение сразу же исчезло без следа. Позже, когда Линь Вэй Си подошла к Янь Вану, у Гу Чэн Яо почему-то возникло странное чувство. После того, как Линь Вэй Си и его отец закончили говорить, Линь Вэй Си, наконец, перевела взгляд. Поспешно поздоровавшись, она отвернулась. Гу Чэн Яо одолевали странные чувства. Кругом столько людей, а она смотрит только на Янь Вана?

http://tl.rulate.ru/book/45860/1372966